

Алисандра Ким

ВСЕ ИЛИ НИЧЕГО

УДК 82-3
ББК 84-4
К40

К40 **Ким А.**
Все или ничего / Алисандра Ким – М.: Литнет, 2026. – 98 с.

ISBN 978-5-521-99435-9

Она сбежала от судьбы, которую выбрали для нее родители, найдя свободу в любви. Но однажды ее мир рухнул в одночасье: возлюбленный бесследно исчез, а она осталась одна в чужом городе с неожиданной беременностью. Спустя четыре года Маша, ставшая сильной и независимой, строит новую жизнь для себя и сына.

Ее хрупкое спокойствие нарушает появление таинственного соседа Ярослава — грубого, дикого и невыносимо притягательного. Его присутствие пробуждает забытые чувства и пугающие вопросы о той роковой ночи, которая изменила все. А звонки от пропавшего возлюбленного и тени прошлого, которые вдруг оживают, заставляют усомниться в каждой истине, которую Маша считала незыблемой.

Она стоит на грани правды, где каждая тайна семьи, каждое предательство и каждое чувство сплетаются в смертельный узел. Что важнее: узнать, что скрывают от нее годами, или защитить сына от жестоких игр чужих амбиций? И можно ли довериться тому, кто, возможно, и есть главная причина ее боли?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99435-9

© Литнет, 2026
© А. Ким, 2026

Цитаты из романа

Мое собственное сердце затрепетало, как пойманная птица! Он другой сегодня! На миг захотелось отстраниться, включить свет, и убедиться, что это он! Я усмехнулась и мысленно одернула себя! Да кто еще может открыть ключом нашу квартиру! Никто даже не знает наш новый адрес! Это только наш мир!

Жизнь мелькала калейдоскопом. Пронеслась, оставляя лишь вспышки яркого света. Маша Уварова, как та самая стрекоза. Из басни Крылова. Окунулась в красочное лето! Однажды ее фееричное лето закончилось. Как и почему, она даже не знала этого. Просто однажды Рома не вернулся. Просто девушка осталась совсем одна.

Глава 1

Теплая июньская ночь оказалась невыносимо черной. Душно. На сердце – тревожный, липкий комок, который не прогоняли ни горячий чай, ни мысли. Алкоголя не хотелось, но внутренности будто обжигало странным, томительным ожиданием.

Я бродила по пустой квартире, будто пытаюсь нащупать в тишине хоть какой-то звук жизни. Вышла на балкон, подняла лицо к чернильному небу. Где звезды? А зачем они мне? Тишина убивала, но и шума я боялась. Стукнула себя кулаком в грудь. Что со мной?

Рома снова задерживался. Для него это было нормой – исчезнуть на день-другой. Наша свобода друг от друга и была главным скрепляющим звеном. Но сегодня что-то было не так.

В итоге я все же выпила бокал вина – до дна. Голова закружилась, и я уснула, разочарованная, в спальне с плотными шторами, которые поглощали даже лунный свет.

Проснувшись от ощущения, что я не одна. Не слышала скрипа двери – наша однушка на окраине всегда жила своими потусторонними звуками. Но воздух в комнате шевельнулся, аура изменилась.

На мне была лишь короткая шелковая сорочка – подарок Ромы. В полумраке я потянулась к ночнику, но мою руку кто-то перехватил. Я задрожала – не от страха, а от бешеной волны мурашек, пронесшейся по коже.

Он молча нырнул под одеяло и обнял так крепко и нежно, что я задохнулась. Его дыхание смешалось с моим. Влажный горячий язык скользнул по шее, прошел разряд. Пальцы вцепились в волосы, губы встретились. Горьковато-сладкий привкус алкоголя и кофе – незнакомый, но пьянящий.

Сердце затрепетало, как пойманная птица! Он другой сегодня! Мелькнула мысль отстраниться, включить свет, убедиться. Но я мысленно одернула себя. Кто еще может открыть нашу квартиру? Это только наш мир!

Его молчаливая страсть уносила от реальности. Шелковая ткань соскользнула в сторону. Его ласки были настойчивыми, уверенными, будто он читал мои желания с закрытых глаз. Он опускался ниже, исследуя мое тело губами и языком так, как никогда раньше. Я плавилась, горела, кричала от восторга, полностью отдавшись его силе.

А потом, уже засыпая, лишенная сил, я поймала единственную яркую и леденящую мысль: Это вовсе не Рома.

Чужой аромат кожи, незнакомая сила рук, жесткие волоски на груди... Утром я открыла глаза в пустой квартире, не зная даже лица того, с кем поделила эту ночь. Или это был чудовищно реалистичный сон?

Тогда я еще не знала, что это утро станет началом новой жизни. Жизни в полном, крошечном одиночестве.

Глава 2

Меня называли Амалией. Благозвучно, чопорно, не для меня. Поэтому для всех я – просто *Маша Уварова*. В этом имени – вся моя бунтарская суть.

Мои родители – Уваровы Анна Андреевна и Геннадий Степанович – потомки старинного рода, живущие в своем мире фамильного поместья, балета и тихой, холодной гордости. Я оказалась бракованным экземпляром. Сбежала из балетной школы, из лица благородных девиц, ругалась матом и дралась, лишь бы доказать: я – не дорогая вещь в их витрине.

Апофеозом стала обрученность в четырнадцать лет с богатым стариком. В тот момент я увидела в глазах родителей не любовь, а расчет. Я была поросенком, которого откармливали на убой. Их будущее – не мое.

Последним шагом к разрыву стал побег. Я ушла жить к Роме – просто-му, красивому бармену, который стал моим глотком свободы. Я выучилась на швею, нашла себя в дизайне текстиля, радовалась каждому дню. Родители вычеркнули меня из семьи. Единственной связью с прошлым оставалась школьная подруга Галина, которая осуждала мой выбор, но все же звонила.

А потом феерическое лето закончилось. Рома не вернулся однажды вечером. Просто исчез.

Теперь я сидела на скамейке у родового особняка, куда пришла сама не знаю зачем. Октябрьский ветер пробирал под тонкую куртку. На ботинках отклеивалась подошва. В руках я сжимала папку, которую только что протянула мне мать – так, чтобы наши пальцы не соприкоснулись.

Я была на третьем месяце беременности. Ни токсикоза, ни изменений – только тихая, безумная уверенность, что это ребенок Ромки. И вера, что он вернется.

«Мы купили тебе новую квартиру. Здесь деньги. Это отступные, Амалия, – звучал ровный, ледяной голос. – Живи, как знаешь. Одна. Или возвращайся. Но ребенок – лишний».

Я не слушала. Зацепилась за другое: они продали ту самую «музейную» квартиру в центре, нашу семейную гробницу из гранита и антиквариата. Зачем? Почему сейчас?

Спрашивать не стала. Прижала папку к груди и пошла прочь. Мамин взгляд был для меня не маяком, а увесистой пощечиной, приводящей в чувство.

Я – Уварова. Мой ребенок будет жить в тепле. Я найду Рому. Живого или мертвого. Но найду.

Глава 3. Апрель. Маша

Четыре года спустя.

Я мама. Так сладко и гордо это звучит. И да, это мое самое главное достижение в жизни! Смотрю на себя в зеркало заднего вида. Красотка. Что сказать. Я уверенно крутанула руль. Да пофиг, что там кто-то яростно сигналит! Да! Я авто леди, да еще блондинка! Факт! После родов не просто изменилось мое тело. Волосы посветлели и выпрямились. Я их коротко обрезала. Прямо, такая супер деловая леди, с модной стрижкой. Люблю высокие сапожки, кожаные курточки. Яркие шарфики, и перчатки. А уж как люблю свою красненькую машинку! Маздочку! Мазда сх-5! Зверь машинка! Сыночку Мише она тоже нравится. Мы часто с ним гоняемся по всему городу. Детское кресло на заднем сиденье яркое свидетельство. Там у него и планшет с кучей мультиков, и несколько игрушек. Сидеть на одном месте нет времени. Живем вдвоем с Мишей. Уже четыре года. Работаю дома. У меня отличная работа! Мечта просто! В салоне домашнего текстиля, я дизайнер по пошиву! Да, гоняюсь по клиентам! Рисую! Шью!

Дом, в котором расположена моя трехкомнатная квартира, не просто обычная многоэтажка. Нет! Это элитный 24-этажный дом! Огромная территория полностью огорожена высоченным резным забором. Детская площадка с невероятными качелями, каруселями и прочей ерундой! В самом доме даже есть небольшой частный детский сад! Отдельная стоянка для колясок и велосипедов! Подземная и гостевая стоянки для машин! Спортивный зал с бассейном! Спа целый комплекс! Кафе, ресторан и небольшой парк с невероятными аллеями, утопающими в цветах. По три лифта в каждом подъезде! Везде напичканы видеорекамеры. Охранники. Консьержи! А квартиры просто сказочные! Я поначалу была в шоке! Реаль-

но в шоке! Особенно когда узнала цены. Зачем родители купили такую квартиру? Как вообще они смогли ее купить? Элитное жилье распродано еще до того, как построен дом. Потом решила, что это их способ откупиться! Закрыла глаза. Нет, я не спрятала голову в песок. Просто отложила этот вопрос на потом. И за четыре года пыталась выяснить, почему и на какие средства родители купили мне такое жилье. Мама или отец никогда не давали никаких пояснений своим действиям. За четыре года не только не отвечали на мои вопросы, они даже внука не желали видеть. Совсем. Запретили появляться на пороге их дома. Но я девочка упорная. Иногда накатывала волна тоски по единственным родственникам, и снова набирала номер мамы. Пусть пара холодных бессмысленных фраз. Пусть. Но мне становилось легче. Живы, здоровы, и где-то они есть.

Миша, мой сын, моя гордость. До сих пор помню каждое чудное мгновение проведенное в род доме. Часы ожидания. Боль и радость. Увидев сына первый раз, захотелось протереть глаза. Смуглый, темноволосый! Честно, немного в ступор впала. Даже оглянулась на врача. Но точно знала, что ребенок только что вышел из моего живота и никуда его не выносили. Рожала самостоятельно, без наркоза, без проблем!

Волосики тоненькие, редкие, но черные! Вся моя семья светловолосые! Рома тоже был блондин. И я видела фотографии его родителей, среди которых ни одного темноволосого или смуглого! А чуть позже, когда Миша уже полностью окреп, я еще больше удивлялась. Глаза карие! Такие золотисто-карие, с крапинами. И ресницы черные, длинные. Мой сын настоящий экзотический красавчик. Но кто же тогда его отец?

Одно воспоминание болью пронзало мое сердце – совсем одна выходила из роддома. Ни мама, ни отец так и не приехали. Даже Галина, единственная, пусть не самая близкая, но подруга. Со школьной скамьи общались. Но даже она не приехала меня встретить. Таксист зато так радостно нас с Мишей приветствовал! Седой старик.

Он помог нам добраться прямо до квартиры. И даже когда Миша громко завопил на весь салон автомобиля, старик лишь улыбался. Чужие люди помогают очень сильно. Будьте же добрее и ласковее друг к другу! Ведь жизнь может быть намного ярче и прекрасней, чем мы ее себе создаем! Старика звали дядя Миша! И он так обрадовался, что у моего сына такое же имя! И мы потом часто созванивались. И дядя Миша не раз выручал меня, как водитель и просто как хороший человек!

Да! Мое спасение всегда находила именно в людях! Да! И это вовсе не значит, что я привыкла на всех вокруг полагаться! Никогда не оставалась в долгу. Ценила искренность! И отвечала лишь взаимностью.

Именно поэтому моим единственным осознанным мужчиной был и оставался Роман Валерьевич Бойко. Мальчик из провинции. Потому что чаще всего рядом оказывались те, чью гнилую натуру ощущала всем существом! Никогда не позволю себе быть с кем попало! Даже ценой собственной жизни! Всегда боролась за право быть просто самой собой! И никому не могла позволить это изменить. Может это и привело к полнейшему одиночеству. Пускай. Я построю свой мир. Новый! Близкий! И в этот мир смогу привести лишь тех, кто этого заслуживает. И не важно, правильно это или нет. Я и сына научу жить по велению сердца! Не теряя при этом разумные пределы!

При выписке из родильного отделения я не понимала, как быть дальше? Получается, я изменила Роме? И как теперь я могу записать моего сына? В итоге отчество оставила Романович. А фамилию Уваров. Так будет правильнее.

В детском саду мой Миша являлся самым красивым и общительным. Он постоянно собирал вокруг себя толпу! Даже в четыре года умудрялся устроить какое-нибудь шоу. Воспитатели и нянечки восхищались им. Миша легко учил стихи, пел песенки. Он так же стал лицом для рекламы детского сада. Пусть внутри нашего дома, но все же! Он всегда улыбался. Таким был Роман. Хоть Миша